

Галина Светлова

Ангел-хранитель

История земной любви

Галина Светлова

Ангел-хранитель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11278890

ISBN 978-5-4474-1530-3

Аннотация

История бывшего офицера-афганца, ныне солиста популярной военно-патриотической группы и редактора провинциального журнала, начинается со случайного знакомства, которое, казалось, не имеет продолжения. Цепь случайных событий тесно переплетает их судьбы, а отношения перерастают в глубокие чувства, прошедшие испытание временем и жизнью.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ангел-хранитель

История земной любви

Галина Светлова

© Галина Светлова, 2015

© Галина Светлова, фотографии, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Глава 1

Кто знает, как отличить любовь от сумасшествия? Где граница? Если просыпаешься с первой мыслью о человеке и засыпаешь с его образом в душе и в голове – это любовь? А если в течение всего дня, заполненного делами и суматохой, когда голова забита самой разной информацией, когда порой забываешь, что ты ещё не обедал, и даже не завтракал, вдруг всплывает дорогое лицо, и спотыкаешься на бегу, – это уже сумасшествие? А если тебе при этом давно уже не 17 лет, а за сорок?.. И если ты встретился с человеком один раз в жизни, а после этого, на расстоянии более десяти тысяч километров, продолжаешь месяцами бредить, – это точно сумасшествие?! Или всё-таки любовь?.. Зачем она, такая?.. За что и для чего? Что я должна понять?..

Эти мысли с различной частотой и периодичностью возникали в голове Елены на протяжении последнего полугодия. Иногда она язвила в свой адрес: да, занесло тебя, мать, незнано куда.... Иногда накатывала жалость к себе, и тогда она по-бабьи ревела, закрывшись на все запоры, сидя с кружкой кофе и сигаретой на кухне.

Надо заметить, что ситуация на самом деле сложилась очень даже нестандартная: жесткая бизнес-леди, которую некоторые даже называли «железной», умная и независимая, после развода с мужем отрицавшая всякую возможность ка-

ких бы то ни было личных отношений, – и так вляпаться!.. К эпитету «железная» иногда добавлялось «золотая», – и тогда она смеялась:

– Это два совершенно разных металла!

– В тебе уживаются оба, – утверждал один поклонник её репортерского таланта.

Первые два года после развода она просто не могла надышаться свободой, – ей было хорошо самой с собой, она наслаждалась тем, что не нужно ни перед кем оправдываться в несуществующей вине, изобретать объяснения самым невинным ситуациям, в которых только изощренный ум ревнивца мог усмотреть намеки на флирт. Елена с душой окунулась в работу, её энергии можно было позавидовать, окружающие только удивлялись, как ей удастся поспевать везде. Не было никакого негатива в адрес бывшего мужа, память начисто стерла все его измены и длительные запои, все её напрасные усилия по борьбе с алкоголизмом, – ничего не тревожило душу. После того, как она, с минимумом вещей, съехала на съемную квартиру, оставив его в доме, Елена даже относиться стала к нему с пониманием и некоторой симпатией. Она неловко себя чувствовала в разговорах с давними знакомыми, которые считали, что развод – это тяжелое испытание, сродни трагедии, и пытались сочувствовать: «Надо же, столько лет прожили, и разошлись!..» Елену иногда посещало чувство вины за то, что она не испытывает огорчения, а, наоборот, душу переполняет облегчение и радость.

Эти непривычные ощущения настолько захватили её, что для себя она решила: хочу так жить всегда! Не хочу больше тратить душевные силы на кого бы то ни было, будь он хоть золотым, — мне это не нужно...

А сейчас в её памяти всплыли слова местного батюшки, к которому она ходила исповедоваться вскоре после разрыва с мужем. Они не сразу развелись официально, через полгода раздельного проживания инициативу проявил бывший супруг. А поначалу Елену ещё мучило чувство ответственности: она настолько привыкла вытаскивать мужа из самых беспросветных запоев, что ей казалось, что на ней лежит ответственность за его дальнейшую жизнь. В храм она ходила нечасто, а тут пошла, решив обсудить эту тему с отцом Владимиром. Едва она начала свою речь о том, что они с мужем разъехались, но не развелись официально, — батюшка, видимо, следуя мужской логике, перебил: «Сожительство с другим мужчиной, будучи ещё в официальном браке, — это грех!» Когда она объяснила, что никакого другого мужчины нет, и сообщила о том, что её, собственно, беспокоит, служитель церкви потеплел и объявил, что её вины нет, и что церковь признает пьянство, алкоголизм и наркоманию уважительными причинами для развода, наряду с прелюбодеянием. И добавил: «Вы, Елена, даже венчаться можете в следующем браке! Мужу вашему бывшему нельзя, а вам можно!» На что она в ответ активно запротестовала: «Что вы, батюшка, упаси Боже! Нажилась, хватит, я свою брачную програм-

му отработала сполна, пусть теперь другие...» Отец Владимир, приосанившись (больно молод он был и красив), важно заявил: «Нельзя так говорить, грех это! На всё воля Божия!» Елена поняла, что сморозила глупость не в том месте, поэтому миролюбиво ответила: «Нет, я, конечно, понимаю, что на всё его воля, и если Богу будет угодно..., но в мои ближайшие пятилетние планы этот вопрос не входит!»

И сейчас она мысленно издевалась над собой: что, довыпендривалась, Лелька? Говорил тебе батюшка – на всё воля Божия, – а ты с Всевышним тягаться вздумала? Посмотрите на неё, какая независимая, прям сама решает, хочу – влюблюсь, хочу – нет!

Лелькой её называла мама в пору её бесшабашной юности. С того времени, как мамы не стало, она только иногда так обращалась к себе во внутреннем диалоге, когда собственное поведение казалось ей легкомысленным.

При её аналитическом складе мышления ум стремился всегда разложить всё по полочкам, – тогда для неё всё было гармонично и понятно, виделась чёткая картина реальности, было естественное чувство надёжности и уверенности. Поэтому смятение души, не укладывающееся в рамки привычной логики, затянувшееся уже на полгода, вызывало внутреннее раздражение, самоиронию и даже не присущую ей панику. Больше всего ставила в тупик абсолютная нелогичность её нынешнего состояния – это начисто опрокидывало всю её систему представлений о себе.

Будучи дамой начитанной и продвинутой во многих вопросах, Елена дотошно изучила все факторы, влияющие на эмоциональное состояние: от гормонального фона и физического состояния организма, до энергии тонких планов и специальных методик, рекомендуемых практиками йоги.

В результате этих изысканий, действуя методом исключения, она пришла к тому, что в списке осталось два пункта: любовь и сумасшествие, причем оба вызывали сильное сомнение, поскольку, опять-таки, не вписывались ни в какую логику всей её жизни.

Поскольку её адекватность не ставилась под сомнение ни в одной из сфер её обширной и разноплановой деятельности, похоже, что вариант с сумасшествием тоже придётся отметить.

Тогда остается единственный, и самый неприемлемый – любовь....

И в этом месте своих рассуждений Елена просто впадала в ступор, – это были хаос и смятение, это была ситуация, в которой от неё ничего не зависело, а её рациональный ум не понимал: зачем ей это нужно и как вообще, в принципе, это могло произойти?!

Глава 2

Знакомство состоялось в конце февраля. Министр культуры края, выходец из их шахтерского поселка, решил порадовать земляков приездом музыкального коллектива: известной военно-патриотической группы из Подмосковья. Тур по разным городам России проходил в канун празднования 23 февраля.

Елена, будучи редактором журнала, должна была сопровождать их во всех поездках по району, фиксируя на фотоаппарат встречи со школьниками, ветеранами, и прочими категориями граждан. Посещения школ, краеведческого музея, концерт, – всё слилось для неё в одну сплошную киноленту, – подхваченный накануне вирус вылился в сорокаградусную температуру, насморк, и единственную мысль: скорей бы всё это закончилось! Хотелось лечь и тихо умереть.

Времени для какого-то личного общения просто не было – график для гостей был составлен очень плотный, за двое суток был охвачен практически весь район.

Для Елены воспоминания о тех событиях кажутся какой-то смесью бреда с явью, кинофильмом, финальными кадрами которого стали сердечные проводы и прощание на перроне возле железнодорожного состава, увозящего гостей. Делегация провожающих была многочисленная, хотя и жестко регламентированная.

Весь следующий день она провалялась с высокой температурой, и только через пару дней её, в общем-то, крепкий организм пошел на поправку.

Казалось бы, ничего не предвещало...

Вечером она нашла в интернете сайт группы, – нужна была расширенная информация для статьи. А дальше логика начинает пробуксовывать: в социальных сетях нашла страничку Алексея, автора-исполнителя и основателя группы, сама не понимая, зачем, «кинула дружбу». Он откликнулся, позднее она попросила у него электронный адрес, чтобы отправить макет вышедшей в журнале статьи. Он прислал теплый отзыв и пару новых песен в формате MP-3. В переписке на сайте незаметно перешли на «ты», в коротких сообщениях – обмен информацией о суматошном ритме жизни, в котором находились оба....

Анализируя свои ощущения в тот период, Елена понимала, что тогда ещё ничего необычного не происходило: лёгкое дружеское знакомство с ровесником, с родственными взглядами на жизнь и современную действительность. Когда же?..

Ей предложили принять участие в конкурсе журналистов на тему: «Афганцы – герои нашего времени».

Тема была интересная: Елена относилась к тому поколению, для которого война в Афганистане стала «своей войной», – там были её одноклассники и друзья, не все вернулись «из-за речки»....

Поэтому она решила принять участие в этом конкурсе.

И тут лампочкой вспыхнуло: Алексей – самая подходящая кандидатура для очерка! Командир десантной роты в Афганистане, кавалер двух орденов, активный участник движения ветеранов-афганцев.... Написала ему на электронку, – он согласился. Отправила список вопросов, ответы на которые он должен был записать на диктофон, и выслать файл. Время шло, он мотался с концертами, процесс затягивался. Наконец, признался: «Ничего не получается, – нужен собеседник, иначе никак...» Договорились связаться в СКАЙПе.

И вот тут-то, после первого сеанса связи, что-то произошло.... Иронизируя по поводу этой ситуации, Елена мысленно не переставала возмущаться: «Нет, это надо, – тетка, рождённая в Советском Союзе, серьёзная дама с немалым жизненным опытом, – влюбиться по СКАЙПу, кому расскажи – засмеют!» Осознание этого пришло далеко не сразу: душа начала метаться от беспричинной радости до глухого отчаяния, мысли постоянно возвращались к состоявшимся нескольким интервью, понять своё состояние было невозможно.... Мозг услужливо подкинул объяснение: творческие муки в работе над материалом. Какое-то время она себя этим успокаивала, тщательно пряча своё состояние за привычной для всех улыбкой и жизнерадостностью. Так и ходила, занимаясь текущими делами, боясь признаться даже самой себе, что влюбилась, как малолетка, и в кого! – мужчину, который живет на другом конце России, абсолютно не подозревая, что невольно стал героем её романа. Такого она

в своей жизни даже представить не могла....

Материал на конкурс был закончен, напечатан в журнале и отправлен на рассмотрение строгому жюри, а душа продолжала маяться.... Как Елена ни высмеивала сама себя (это был её любимый способ борьбы с возникающим иногда чувством собственной значимости), как ни взывала к голосу разума, призывая его стать свидетелем полной абсурдности происходящего, – в этой борьбе она не продвинулась ни на шаг.

В своих отношениях с Богом она всегда шла своим путём, обращаясь к нему свободным стилем изложения, совершенно точно зная, что он её слышит и понимает. В трудные моменты жизни это были горячие и длинные монологи, которые рождались сами по себе и шли от самого сердца:

– Господи, да что ж делать-то?! Сколько ещё меня будет ломать и крутить? Для чего это мне, помоги понять, всевышний! Ведь нереальный и практически недостижимый вариант! Почему именно он?.. Что я должна понять и как мне с этим научиться жить? Для чего вселенная изобрела пресечение наших линий жизни? Зачем мне эти глупые фантазии, ведь мне не 20 лет?! Мы, может быть, никогда больше в жизни не встретимся, – зачем мне эти эмоции до конца дней? Я не могу так больше, Господи!!! Да, я сильная, но, сколько же мне ещё уготовано испытаний?! Я благодарна тебе, Отец небесный, за то, что мне довелось испытать НАСТОЯЩЕЕ чувство, но что мне с ним делать дальше? Как пере-

плавить его в СОЗИДАЮЩЕЕ, а не разрушающее меня состояние? Научи, Господи! Дай понимания и сил, дай разума, Боже! Что мне делать и как жить?! Это мужчина, которого я ждала всю жизнь, но он ЧУЖОЙ, я никогда не посягала на чужое, – и он за десятки тысяч километров от меня.... Зачем мне это послано? Для того чтобы понять, насколько сильно моё ЭГО? Боже, помоги мне со всем этим разобраться!.. Уповаю на мудрость и любовь твою, Отец небесный....

Такие или примерно такие беседы с Богом она вела часто, только это пока ни к чему не приводило....

На её богатом встречами журналистском пути время от времени возникали мужчины, проявляющие интерес и желание сблизиться, но её умение четко устанавливать дистанцию, сохраняя дружелюбные отношения, всегда остужало пыл особо активных. Для себя она всегда находила убедительные причины собственного нежелания личных отношений: на это нужно выделять время и душевные силы, а у меня острая нехватка того и другого, нет ни малейшего представления, каким пунктом можно вставить личные отношения в мой, и без того плотный, график? Но, когда однажды молодая девушка, продавец её магазина, невзначай выслушав её аргументы, сказала: «Это всё потому, Елена Владимировна, что они все вам нафиг не нужны! Вот если бы нашелся тот, кто за душу зацепил, – вы бы и время нашли, и сил душевных не пожалели!» – внутренне Елена признала её правоту. Если бы она догадывалась тогда, когда и каким образом её

зацепит, наверное, сбежала бы от этой ситуации на край света, хотя, куда можно бежать с самой восточной окраины России....

Та мучительная ломка души и сознания, – нужно было это признать, – была ничем иным, как свалившейся на её голову любовью. Ветрянкой и корью нужно переболеть в детстве, считают врачи, – во взрослом состоянии эти болезни переносятся гораздо мучительнее, а иногда даже со смертельным исходом. Любовью надо переболеть в молодости, – считала Елена.... Видимо, не переболела.... И сейчас это чувство настолько ломало и перекручивало всё её существо, что иногда ей казалось, что она умирает....

Размышления прервал стук капель дождя в стекло, – во владения лета настойчиво пробивалась приближающаяся осень. Елена любила в дождливую погоду сидеть с книжкой, забравшись с ногами в кресло, под мягким светом торшера. Но сегодня дождь вызывал уныние и хандру, а беспокойно мечущиеся мысли мешали сосредоточиться на чтении. Извечные российские вопросы – «что делать?» и «кто виноват?» сверлили мозг.

Верная своей привычке – раскладывать всё по полочкам, – она попыталась сосредоточиться, чтобы постараться найти в сложившейся ситуации позитивные стороны. Будучи по жизни оптимисткой, Елена не привыкла ныть и жалеть себя, – такое в её жизни случалось крайне редко, это было противоестественное для неё состояние.

Ну, во-первых, следовало порадоваться тому, что в её жизни впервые появился мужчина, на которого она готова смотреть снизу вверх: она уже было думала, что таких вообще не существует. Видимо, Господь ей решил показать, что она ошибалась.... Как-то так складывалось, что встреченные ею на жизненном пути мужчины по большей части безоговорочно признавали, что Елена – личность сложная, многогранная, интеллектуальная. Поэтому часть из них сразу «ускользала в несложность», другие снимали шляпу, не получалось даже отношения «на равных». Причём, Лена долго и старательно прилагала все усилия для того, чтобы мужское самолюбие не страдало, однако это мало помогало.

Во-вторых, образовалась деловая ниточка, связывающая их надолго: Лёша предложил совместную работу над книгой об Афгане, до которой у него никак не доходили руки, плотный график гастролей не оставлял времени. Это давало возможность общаться с ним регулярно, что тоже, несомненно, Елену радовало. И, надо признаться, в минуты душевного подъема её забавляла сама абсурдность ситуации: влюбленность придавала какой-то свой кураж, ощущение вернувшейся молодости, бесшабашность, – это после стольких лет серьёзного и «правильного» отношения к себе, «разумной» распланированности и шаблонного представления о том, что по-настоящему влюбляются только в молодости, а в зрелом возрасте жизнь ставит совершенно другие задачи. Это состояние одновременно и обескураживало, и вызывало у неё

ироническую усмешку.

Подведя итог плюсам, она не смогла удержаться-таки от минусов: шанс встретиться ещё раз в реальной жизни представлялся ей ничтожно малым, практически равным нулю. Орбиты их вращения находились так далеко друг от друга, как те звезды, которые приближаются к Земле один раз за долгие тысячелетия. – И что тогда? – Зачем вся эта маета?.. Ещё одним минусом была наплывающая неожиданно тоска и отчаяние, когда до боли в сердце хотелось его увидеть.... Если он был в поездках и не появлялся на сайте, – это чувство многократно усиливалось. Интернет создавал иллюзию присутствия: несколько коротких фраз, одновременное мигание окошечка в углу фотографии, – эти виртуальные свидания дарили радость и покой на какое-то время.

Вот и сейчас, под стук дождя, Елена считала дни его концертов и фестивалей: август был загружен ими до предела. Лёша всегда писал о предстоящих поездках с педантичной точностью бывшего военного, – где, когда, и сколько дней продлятся гастроли, какого числа он сможет появиться у компьютера, когда они смогут пообщаться в СКАЙПе. Договорились на последние числа августа, и Елена с нетерпением торопила дни...

Глава 3

Наконец-то, самый длинный в её жизни август пошел на убыль, ожидание измотало Елену, она не могла ни о чем думать. Алексей появился на сайте, и почему-то она сразу поняла: у него какие-то проблемы. Она и сама не могла объяснить, как она это чувствовала: когда группа ездила с концертом в «горячую» точку постсоветского пространства, Елена, не зная об этом, с точностью до суток это определила, – на её вопрос Леша ответил: «Мы вчера вернулись...»

Он никогда не писал о трудностях, только однажды ответил строчками известного анекдота про Василия Ивановича:

– Всё в порядке, только собака сдохла, потому что конины обьялась....

– А откуда у нас конина? – Конюшня сгорела....

– Отчего? – Фурманов окуроч бросил....

– Так он же не курит! – Закуришь тут, когда знамя полка украли!

С того случая эта фраза в их переписке стала кодовой: всё хорошо или собака сдохла?..

Елена никогда не спрашивала его о семье. Когда собирала материал для очерка, из прошлых публикаций узнала, что у него второй брак, в первом – два взрослых сына. Во время первой встречи в феврале он рассказал, что младшему сы-

ну – три месяца отроду, потом брал его на руки, когда они общались в СКАЙПе, знакомил – зовут Иваном, – как юного суворовца, – персонаж самого любимого фильма Алексея – «Офицеры». Из этого она сделала вывод, что жена, видимо, совсем молодая, родила ему сына, и всё у них замечательно. Как-то, вскользь, в переписке возникла тема его бесконечных гастролей, и она в шутку спросила: «Тебя сынтот хоть признаёт?» Он отшутился: «Когда слышит мой голос по громкой связи, принимает стойку СМИРНО!»

Их диалог в эту августовскую встречу на сайте поняли бы немногие:

- Привет! У тебя всё нормально или ...собака сдохла?..
- Да, как-то... не особо....
- В семье?..
- Да...
- Что-то с сыном? Или развод?..
- Вероятно...
- Жене надоел твой номинальный статус?..
- Наверное...
- Я ведь предупреждала тебя: сбежит от тебя жена, с твоими бесконечными разъездами.... А как же Ваня?..
- Заберу...
- И она согласится отдать?!..
- Да, это решено.... Не знаю только, что делать, – он совсем ещё маленький...
- Вези ко мне!

– В смысле?.. Как?..

– До Хабаровска – самолетом, дальше – поездом...

– Так просто?..

– Нет, ну если ты не ищешь лёгких путей, – можно полететь через Копенгаген или Гвинею-Бисау...

– Но... почему?..

– А вот это долго объяснять, если хочешь, давай лучше в СКАЙПе...

Разговор в СКАЙПе тоже напоминал бред сумасшедшего:

– Лен, ты хоть понимаешь, как это непросто? – ребёнку ещё нет и полутора лет...

– Лёш, ты сейчас меня или себя уговариваешь? Я вполне взрослая дама, отдающая себе отчет в своих поступках. Я умею обращаться с маленькими детьми, всё знаю об их здоровье и болезнях, – есть опыт.

– Но почему ты готова это на себя взвалить?..

На этот вопрос Елена могла ответить откровенно только себе, но не ему. Поэтому преподнесла ему пришедшую в голову концепцию родственных душ, которые путешествуют в пространстве и времени, чтобы вовремя прийти на помощь другой родственной душе. Более подробно об этой теории она обещала ему рассказать при встрече. Неизвестно, как он это воспринял, его одолевали сомнения, – да и как иначе?..

– Слушай, как-то всё это неудобно, я не имею права на тебя это грузить...

– Что за балетная школа, командир?! Тебе нужна по-

мощь? – Я тебе её предлагаю. Думай и решай, как купишь билеты, сообщи дату вылета, – я встречу.

Каким образом ей в доли секунды пришла в голову эта идея, Елена не смогла бы объяснить даже под дулом пистолета. К такому неожиданному повороту событий она была абсолютно не готова. Прекрасно понимая, что действительно взваливает на себя серьезную ношу, в связи с чем ей придется основательно перестроить весь свой уклад жизни, – она заранее любила этого ребенка до безумия, потому что это был ЕГО сын. Отдавая себе отчет, что Алексей будет всё так же вдалеке, вся его жизнь посвящена военно-патриотическому движению и концертам, – она радовалась, что сможет окружить заботой ЕГО сына, отдать ему ту любовь и тепло, в котором, быть может, не нуждается его отец. Поэтому никакие трудности её не пугали.

Вечером она долго не могла уснуть, то продолжая мысленно приводить Алексею аргументы разумности такого решения, то ставя себя на место матери Ивана – она не могла представить, как бы она смогла оставить своего ребенка кому бы то ни было.... Назавтра он позвонил:

– Мы послезавтра вылетаем...

– Не забудь документы Ивана, медицинскую карту и посоветуйся с кем-нибудь знающим, что тебе понадобится в дороге с маленьким ребенком...

С этой минуты её жизнь приняла новую окраску, бушующие эмоции необходимо было как-то привести в порядок:

душа подпрыгивала от предстоящей встречи, а мозг пытался контролировать ситуацию. Она поставила себе трудную задачу, с которой должна была справиться любой ценой: нельзя было показать, что с ней на самом деле происходит, и в то же время предстояло непростое объяснение, что же всё-таки движет её поступками....

Не приемля ложь, Елена искала достоверные мотивы своего поведения, которые могли бы позволить не затрагивать правду.

Махнув рукой на бесплодные поиски вариантов, решив довериться интуиции, она собрала небольшую сумку и выехала на поезде в краевой центр.

Глава 4

Самолет из Москвы прилетал рано утром. В ожидании вглядываясь в вереницу прибывших пассажиров, Елена волновалась, как школьница, и поэтому мысленно себя подбадривала:

– Не дрейфь, Лелька, всё будет хорошо!

Лёша с сыном на руках показался в проёме двери. Она, уняв внутреннюю дрожь, пошла навстречу. Дружески улыбаясь, потянулась к ребёнку: «Иди ко мне, солнышко!» Тот, хлопая заспанными глазками, доверчиво протянул к ней руки. Сердце ухнуло вниз, и подкатило к горлу. Мальчонка обхватил её за шею, а Алексей стоял столбом, наблюдая эту картину:

– Иван никогда не идёт к чужим....

– Я же говорила тебе, что я – своя, дети и собаки редко ошибаются! – небрежно-легким тоном произнесла она первую фразу, обращенную к Алексею, – иди, получай багаж.

Мысленно похвалив себя за правильно выбранный тон, Елена приободрилась. И только тогда впервые посмотрела вслед Алексею, – боялась выдать себя взглядом, чувствуя, что в её глазах Лёша сможет прочесть многое, а это было совсем ни к чему. Он должен был уехать ничем не связанным, без каких-либо моральных обязательств и угрызений, Елена

не хотела сочувствия и благодарности, – она согласилась бы только на любовь.

В такси она назвала адрес дочери, которая жила в Хабаровске, и пояснила Лёше:

– Ванечка должен хотя бы немного адаптироваться после многочасового перелёта, поэтому домой мы выезжаем завтра.

Дочь с зятем были на работе. Выкупанный и накормленный Иван благополучно заснул, – разница во времени требовала постепенного привыкания.

Елена поняла, что пора прервать молчаливое ожидание Лёши, – он поглядывал на неё слегка озадаченно и вопросительно, в глазах была даже легкая растерянность, словно никак не мог сам поверить в реальность происходящего.

– Ну, что, поговорим?..

Они сидели за широким обеденным столом на кухне, напротив друг друга, а Елене это расстояние казалось катастрофически малым, ей хотелось убежать подальше.... Она буквально чувствовала исходящую от него, как от магнита, энергетику. Для того чтобы выйти из зоны притяжения, она отошла к окну.

– И что ты обещала рассказать о родственных душах? – нарушил молчание Алексей.

– Ты помнишь песню Владимира Высоцкого «О переселении душ»? – «Быть может, тот облезлый кот был раньше негодяем, а этот милый человек был раньше добрым

псом...» На самом деле эта простая полушутливая песня заключает в себя мудрость самого древнего знания на Земле – Веды. Душа – бессмертна, она путешествует по вселенной во времени и пространстве, многократно воплощаясь на Земле для получения нового опыта. Как правило, она не путешествует в одиночестве: её окружают близкие души, которые в своих земных воплощениях часто входят в её земное окружение. Это могут быть родственники, друзья, любимые, кто угодно.... Иногда души отделяются от этой компании для выполнения других задач, и, по земным меркам, могут находиться далеко. Но, если Вселенная организовала пересечение их земных путей, это означает – либо выполнение какой-то совместной программы, либо требуется оказание какой-то помощи. Ни один человек на нашем пути не встречается просто так, все нам даются для чего-то.... Те, кто умеет вслушиваться в голос своей души, – родственную душу распознают безошибочно. Вот, как-то так....

– И ты хочешь сказать....

– Да!

– Но почему ты так решила?

– Я давно уже интересуюсь законами мироздания, поэтому научилась слышать свою душу.... Я говорила тебе, что очень хорошо чувствую энергетику людей: есть около десятка тех, кого я «слышу» лучше остальных. Когда ты попал в этот круг, я не сразу поняла, почему. Потом я посетила своего знакомого астролога, чтобы разобраться с этим вопро-

сом. По тому, как она толковала расположение планет при моём и твоём рождении, – всё оказалось очень просто: мы не один раз пересекались с тобой в прошлых жизнях, в разных ролях, но всегда были дружественными душами. В одной из жизней ты очень сильно выручил, спас меня. Не спрашивай, от чего – астрология не дает таких подробностей. Видимо, в нынешней жизни пришла моя очередь отдавать долги, – по словам астролога, я являюсь чем-то вроде твоего ангела-хранителя.... Так что, пришла пора расправлять крылья....

Лена не лукавила, когда рассказывала про знакомого астролога: она до мельчайших подробностей помнила тот визит, потому что он поверг тогда её в ещё больший шок от происходящего. Другое дело, что Лёше она донесла информацию штрихами, не отклоняясь от прогноза астролога, – в деталях это выглядело гораздо более впечатляюще....

Будучи реалисткой в том, что касалось земной жизни, Елена признавала астрологию, как науку, но всех современных астрологов считала шарлатанами – они не вызывали у неё доверия. Телефон Агнессы – так звали «астрологиню» – Елене дала одна из многочисленных подруг. На первую встречу Елена пошла из любопытства, скорее убедиться, что это обычное запудривание мозгов, чем с мыслью услышать что-то полезное. Однако, когда Агнесса по дате, часу и месту её рождения, – дала ей полную раскладку всех этапов её жизни, всех значимых событий с привязкой к да-

там, – вынуждена была признать, что астрология, оказывается, – серьёзная наука, и дальше уже слушала внимательно. Потом она ещё несколько раз навещала Агнессу, когда не могла себе объяснить происходящих в её жизни событий, когда нужна была уверенность в правильности принятых решений, – и всегда получала ответы на свои вопросы. Поэтому, в очередной свой приезд в Хабаровск по делам, она созвонилась с Агнессой и договорилась о встрече. До последнего сомневаясь, – надо ли обсуждать мучивший её вопрос, как будто чего-то внутренне опасаясь, она поднялась на лифте на шестой этаж и нажала кнопку звонка.

Особо не расспрашивая, что её привело, Агнесса открыла хранящуюся в её ноутбуке космограмму Елены, плавно-растянуто приговаривая:

– Так, давай посмотрим, под какими планетами ты сегодня, как они влияют на твои дела....

После нескольких рекомендаций в деловой сфере Агнесса спросила:

– Ну, что, – личную жизнь будем смотреть? Или так и будешь убегать от жизни?

– Давай, посмотрим по данным рождения одного человека....

Реакция астролога, когда она совместила у себя в программе все введенные данные, была неожиданной: она впервые за время их знакомства чертыхнулась, и сказала:

– Подожди, я где-то неправильно ввела данные, сейчас по-

смотрю, где ошибка....

После долгих манипуляций с ноутбуком она растерянно произнесла:

– Ничего не понимаю.... А у тебя с ним – отношения?

– Нет, Агнессочка, я просто влюбилась, как последняя дура, а он об этом ничего не знает, – и Лена разревелась.

Дальнейший монолог Агнессы, изобилующий специфическими терминами, Елена ни запомнить, ни пересказать не смогла бы, но суть сводилась к тому, что впервые в её практике ей встретилось столько совпадений и пересечений планет, как в их с Лёшей космограммах.

– Понимаешь, такого абсолютного совпадения я не встречала ни разу, – поэтому и засомневалась в правильности введенных данных. Он – стопроцентно твой мужчина, а ты – стопроцентно его женщина. Но так не бывает... – Агнесса обескуражено смотрела на монитор, – в реальной жизни такого не может быть....

– И что теперь мне делать-то? – жалобно спросила Елена, промакивая платочком глаза, – как дальше-то жить?

– Трудно судить, будете вы вместе, или нет, но это чувство – дар вселенной, и ты должна его прожить до капли, ничего не отвергая и не отталкивая.... Только так твоя душа может пройти положенный урок.

Перед визитом к Агнесе Елена в глубине души надеялась, что та убедит её в бредовости её фантазий, и поможет от них избавиться. Вышла она в ещё большей растерянности

и непонимании: зачем ей всё это?

К действительности её вернул Лёшин вопрос:

– Ты действительно веришь в предсказания астрологов?

– Ну, не всех, а только некоторых, – улыбнулась она. –

И потом, – мы все родились в определенное время, в определенном месте, при определенном расположении планет, которые оказывают на нас своё влияние. Это факт, который глупо отрицать....

Елена готова была обсуждать любую интересующую его тему, лишь бы не последовало конкретных земных вопросов. Кажется, пока ей это удавалось. От разговоров отвлекли хлопоты вокруг проснувшегося Вани, к вечеру спасение пришло в лице вернувшихся с работы дочери с зятем.

Дочь, Маша, с которой у Елены были очень близкие отношения, – они обсуждали самые заветные тайны, – поглядывала на маму с интересом в глазах, – тему своего отношения к Алексею Елена не обсуждала даже с ней. «Потом, – сказала себе Елена, – потом я с ней поговорю...» Хотя внутренне понимала, что объяснять ничего не придётся, – дочь вычислила её на «раз».

Маша постелила на диване для Елены с Ванечкой, – только так она сразу стала называть малыша, а Алексею, мило извинившись, предложила постель на надувном матрасе на полу, – в двухкомнатной квартире был не самый большой выбор спальных мест.

Иван мирно посапывал, а Елене казалось, что ночная тем-

нота зала пропитана электричеством: одно неловкое движение – и разряд. Лёша, в полутора метрах от дивана, тоже не спал. Наконец, он не выдержал молчания:

– Мне кажется, что ты не всё мне сказала....

Напряжение, в котором она всё время находилась, всё-таки прорвалось: Елена приподнялась на постели, фраза прозвучала, пожалуй, жёстко и вызывающе:

– А что ты хочешь ещё услышать? Что я влюбилась, как последняя дура, и потому готова для тебя на всё? Не дождёшься, этого я тебе не скажу....

Повисшая тишина ещё более сгустила темноту. Он проговорил задумчиво, как бы для себя самого:

– Знаешь, каждый раз, когда в моей жизни встречалась, как казалось, одна-единственная, думалось, что это судьба. А потом приходило понимание, что это опять очередной опыт.... А может, ты – та женщина, которую я искал всю жизнь?..

– Вот, когда ты в этом убедишься, тогда и поговорим, – нарочито категоричным тоном сказала она. – А сейчас – спать!

А мысленно добавила: «Мне ещё целую ночь с тобой в купе поезда как-то пережить надо...»

Утром она ловила на себе какие-то изучающие взгляды Алексея, это и радовало, и злило её одновременно: злилась она на себя за то, что нарушила данное себе обещание держать дистанцию. «Не время сейчас, совсем даже это ни к чему.... Пусть сначала разберётся сам с собой, а мне нужно

быть сильной, вся эта лирика только делает беззащитной. Мне с пацаном бы разобраться, а не копать в переживаниях. Он душу разбередит, и свалит на свои гастроли, а потом поймёт, что принял свою благодарность за любовь, – мне это надо?..» – Такой внутренний монолог она вела с собой полдня, не признаваясь себе, что панически боится предстоящей поездки в тесном купе, где спрятаться от вопросов и разговоров некуда, а всё пространство – сплошная зона притяжения.

Ситуацию спасал Иван, – парнишка был не то, чтобы слабым, но Елене сразу стало понятно, что его здоровьем придется заниматься всерьёз, какой-то он был ... недосмотренный, капризничал и требовал внимания. Они по-прежнему не говорили ни о семье Алексея, ни о причинах развода, – она не хотела спрашивать, он тоже не поднимал эту тему.

День был субботний, поэтому на поезд их отвозил Игорь, зять, – суббота и воскресенье были у них с Машей законными выходными.

Елена зашла в купе, как на Голгофу, – она понимала, что абсолютно беззащитна в своем сумасшедшем чувстве, – если бы Егор был чуть постарше, лучше бы она справилась сама, отправив его отца обратным рейсом самолета. Насколько сильным было желание его увидеть, – настолько же сильным было чувство паники и страха, ей хотелось быть от него как можно дальше, она понимала, что в его присутствии становится слабой и уязвимой. Она продолжала тешить себя мыс-

лю, что ей как-нибудь удастся убежать от этой любви. И, в то же время, будучи иногда даже излишне ответственной в тех вопросах, которые касались детей, она понимала, что нельзя Ванечку так сразу лишать знакомых лиц, нужно было хотя бы несколько дней, чтобы ребёнок свыкся с новой обстановкой и привязался к Елене.

Алексей, казалось, тоже был не в своей тарелке, – то ли чувствовал её напряжение, то ли просто не знал, как себя вести после ночного разговора.

После ужина, с разговорами ни о чем, снова установилось неловкое молчание. Изнуренная в своей внутренней борьбе, Елена ухватила за спасительную мысль: надо с толком воспользоваться образовавшейся ситуацией! – Они же начали работу над книгой, Лёша рассказывал ей в СКАЙПе сюжет, а она писала очередной кусок текста. За всеми своими душевными волнениями она начисто забыла об их сотрудничестве.

– Давай, ты мне расскажешь про Нюрку (книга была о пограничной собаке, жившей на их заставе в Афгане)...

– Какую? – непонимающе поднял на неё глаза Лёша, – а, про Нюрку....

«Не у меня одной в голове кавардак!» – язвительно подумалось Елене. Диктофон, по журналистской привычке, она всегда держала под рукой. Радуюсь, что нашла выход из столь щекотливой ситуации, она с энтузиазмом приступила к расспросам. Постепенно и он включился в процесс. Так удалось

скоротать время до ночи. Ваня, под перестук колёс, уснул быстро, изредка – то улыбаясь, то морщась, – ему снились неведомые сны.

Уже устроившись на полке, Лёша вдруг произнес:

– Лен, а ты ведь даже не спросила, сколько Иван будет у тебя жить....

– Сколько потребуется, столько и будет жить. Разберёшься в себе, поймёшь, чего твоя душа хочет, определишься, да и он немного подрастёт, уже проще будет, – тогда и заберёшь.

– Интересная ты.... А если я лет пять буду определяться?..

– Тогда тебе потом придется забирать Ванечку вместе со мной, потому, что за это время он привыкнет звать меня мамой. Спи уже...

А самой не спалось. Всё происходящее в её жизни в течение последних нескольких месяцев казалось ей театром абсурда, в котором она была одним из главных действующих лиц, одновременно как бы наблюдая действие со стороны. Даже выбранную ей манеру общения Елена в глубине души считала ненормальной, совсем не такой она была на самом деле.... Было чувство, что слова выскакивают раньше, чем она собирается с мыслями, как-будто кто-то другой говорит за неё. Сарказм и как-будто нарочитая агрессивность фраз, – это был совершенно не её обычный стиль общения. Видимо, ошетилившаяся колючками душа, таким образом подсознательно закрывалась от возможной боли....

Глава 5

Шахтинск встретил их обычным в это время года утренним туманом и осенней уже свежестью. Дорога до дома на такси заняла двадцать минут. На своей территории Елена почувствовала себя увереннее, не зря говорится, что дома и стены помогают.

Подготовиться к приезду Алексея с сыном она всё-таки успела: произвела небольшую перестановку, освободив угол для детской кровати, переставила стол с компьютером, убралась, и навела порядок с бумагами и документами.

В обратную дорогу Лёша планировал отправляться через два дня, – его приезда ждала группа, предстояли очередные гастроли. Поэтому следующей трудностью для Елены стал вопрос размещения на ночлег: в однокомнатной квартире места было ещё меньше, чем у дочери. Повторилась эпопея с надувным матрасом: Лена одолжила его на пару дней у друзей. Вторым пунктом стал вопрос досуга, – сидеть вдвоём в квартире, – это было выше её сил. Полдня они потратили на магазины, – требовалось купить много разных мелочей, необходимых для маленького ребенка.

– Вечером мы идём в гости! – объявила она Алексею, – к моим друзьям. С Олесей она созвонилась во время похода за покупками, – подруга работала по сменному графику, и, волею судьбы, сегодня у неё был выходной.

– А как же... с Иваном?..

– Тут недалеко, подняться на пару этажей....

С Олесей они дружили давно, ещё с дней замужества. Они могли не видеться месяцами в суете дней, хоть и жили с некоторых пор в одном подъезде, звонки тоже были довольно редкими. При этом каждая их встреча протекала так, как-будто они расстались только вчера. Эта непрекращающаяся близость душ создавала какую-то стабильность и надёжность отношений, которая не обсуждалась. Им было комфортно и уютно вместе. Так же сложились отношения между их дочерьми: девчонки дружили со школьной поры, хоть и учились в разных школах, потом вместе снимали квартиру, учась в разных институтах, после замужества их дружба переросла в семейную. Всё это происходило само собой, как-будто по-другому и быть не могло.

В отличие от дочерей, Олеся с Леной были сторонниками индивидуального общения, и мужей на территорию своей дружбы привлечь очень-то не старались. Хоть их и объединяло одно общее увлечение – рыбалка, в остальном мужья оказались очень разными и стремления к сближению у них не обнаружилось. Никого это особо не напрягало, общесемейных праздников не устраивалось, отношения со вторыми половинами были ровные. Когда муж Олеси, Андрей, уезжал на рыбалку, она собирала подруг на душевные девичники, – отвести душу за неторопливыми женскими разговорами без присутствия мужских ушей.

Но сегодня Елене было необходимо, чтобы Андрей был дома: она чувствовала, что Лёше, в их абсолютно женском обществе, будет неуютно. Поэтому они договорились с Олесей, что она позвонит, как только муж придет из гаража.

Поскольку вся ситуация с приездом Алексея развивалась очень стремительно, Олеся была «не в теме» – они давно не виделись, а своим «сумасшедшим» состоянием Елена не делилась вообще ни с кем, ей казалось, что со своей «болезнью» она справится сама. Олеся знала о существовании Лёши, она ревностно следила за публикациями подруги, радовалась её победам, и от корки до корки изучала каждый выпуск журнала. Но на этом и всё, – Елена по телефону сказала, с кем она придёт в гости, а Олеся, по обыкновению, не высказала никакого удивления, – она воспринимала факты без объяснений. Про Ивана речи не было....

Увидев округлившиеся глаза подруги, когда Елена передала ей поддержать Ваню, пока они разувались в тесной прихожей, – Лена едва не расхохоталась. И сразу стало как-то легко и беспечно, – с такой подругой мы не пропадём! Тем более, что у неё есть свежий опыт – старшая дочь в прошлом году подарила им внука, а многолетний стаж медицинской сестры высшей категории приучил справляться с самыми нестандартными ситуациями.

После простой церемонии знакомства последовало приглашение к столу. Лена видела, что подругу распирает от любопытства и непонимания ситуации, но это не мешало ей

исполнять роль радушной хозяйки. Зато, как только мужчины вышли на лоджию покурить, последовал быстрый экспресс-допрос:

– А чего это он, стесняюсь спросить, с ребёнком-то приехал? Он что – жить здесь будет?

– Нет, он завтра или послезавтра уедет, а ребёнок останется у меня....

– ??? – Просвети, наконец!

– Он разошелся с женой, она оставила сына с ним, но ты же знаешь, какой у него образ жизни, – как ему быть с такой крохой? Я предложила свою помощь, он согласился...

– И давно это у вас?

– Олесь, ничего у НАС нет....

– Ты в своём уме?

– Сомневаюсь... Но, вроде, – да.

– Поздравляю тебя, Шарик, – ты балбес!

На этой жизнеутверждающей ноте разговор прервался: Лёша с Андреем вернулись. До следующего мужского перекура Олеся переваривала полученную информацию, диалог возобновился, как будто бы и не прерывался:

– Ты мне скажи, ты что – влюбилась? Когда успела? Он хоть догадывается?

– Не знаю....

– Что значит – не знаю? Это на какой вопрос ответ?

– На все три....

– Ну, ты, мать, даешь.... Нет, я, конечно, знаю, что ты у нас – неординарная женщина, но чтобы до такой степени.... То есть, ты хочешь сказать, что просто вот так, как декабристка, будешь растить чужого ребёнка, ни на что особо не рассчитывая?...

– Олесь, всё, что я знаю, – ему необходима моя помощь, сегодня, сейчас. Что будет потом, – я не хочу думать. Всё сложится так, как должно сложиться, – сверху виднее. Но спрашивать любовь я точно не буду, – ты же меня знаешь. Согласна на любую роль, которая ему потребуется, но виснуть гирей, пользуясь ситуацией, – ни за что.... И, причем здесь – декабристка?..

– Эко тебя перекрутило.... Да, сразила ты меня наповал.... Звезда в шоке!

Возвращение домой опять порождало напряжение, атмосфера сразу пропиталась какой-то непонятной энергией, о чём Елена пыталась думать с иронией: представляю, какие невидимые смерчи притаились сейчас в этой комнате....

Пока она укладывала Ванечку спать, Алексей пошел в душ. После душа его короткая стрижка топорщилась влажным ежиком, придавая ему какой-то мальчишеский вид. Лена с большим трудом преодолела желание подойти и погладить его по влажным волосам.

Приготовленная постель на надувном матрасе уже ждала его. Выйдя из ванной, Елена в полной темноте улеглась

на диван. С пола донесся долгий вздох.

– Что-то не так?.. Тебе неудобно?

– Я не хочу спать на этом матрасе!

– Это что – бунт?.. Но у меня нет другого спального места....

– Можно я перейду на диван?..

После паузы и некоторого замешательства она произнесла:

– Мне казалось, что ты не из тех мужчин, которым требуется разрешение..., а про себя подумала: «Да гори оно всё синим огнем! К чертям благоразумие! Пусть завтра будет, что будет, зато сегодня я буду счастлива...».

Её лихорадило так, как не бывало в годы далекой молодости, это действительно была какая-то грань сумасшествия. Остатки здравого смысла улетучились с первым его прикосновением....

Всё, что происходило потом, не поддается описанию: вся выстроенная ею плотина сдержанности и самообороны рухнула в доли секунд, накрыв волной нерастраченных чувств, нежности и страсти. Таких запредельно ярких ощущений она не могла потом припомнить за всю свою жизнь, ей казалось, что сердце не выдержит и разорвется от переполнявших его эмоций. Безумство этой ночи сломало все стереотипы, перевернуло реальность и унесло в какие-то бескрайние просторы вселенной, – утром мозг Елены отказывался поверить, что все это происходило на самом деле. Уснули они

перед рассветом, обессиленные, но, казалось, так и не насытившиеся друг другом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.